

ОТКРЫВАЯ БОГАТСТВО И ГЛУБИНУ СМЫСЛОВ НОВОГО ЗАВЕТА

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ АРХИМАНДРИТА ИАННУАРИЯ (ИВЛИЕВА)

Геофизик по первому образованию, будущий архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) после окончания университета несколько лет работал по специальности, участвовал в изучении околоземного космического пространства. В 1970 году он пришел в Церковь, поступил в Ленинградскую духовную семинарию и стал выдающимся исследователем Нового Завета, талантливым преподавателем и наставником. О личности богослова, его литературном наследии и о том, как книги отца Ианнуария учат читателя глубже понимать Новый Завет, «Журналу Московской Патриархии» рассказал руководитель Издательского отдела Тихвинской епархии, редактор книг профессора священник **Артемий Корыхалов**.

Лектор, преподаватель, рассказчик

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) большую часть своей жизни занимался проповедью Евангелия, популяризацией новозаветной науки, подготовкой будущих пастырей. Он регулярно участвовал в радиопередачах и писал тексты, отдаваясь с нескончаемым энтузиазмом и завидным постоянством этим трудам. Его авторитет признавали и ученые, и церковные иерархи, поэтому приглашали в различные научные и синодальные комиссии, направляли на богословские собеседования. Будучи человеком неординарным, интеллектуально одаренным и эрудированным, он был скромным, не любил спорить понапрасну, доказывая кому-то свою правоту, поступал по завету апостола Павла: *Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил* (Рим. 12, 3).

В памяти учеников отец Ианнуарий остался прежде всего харизматичным лектором, преподавателем и рассказчиком. Записи бесед о библейских книгах на радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров» были и остаются популярными у студентов-семинаристов и верующих христиан, стремящихся глубже вникнуть в тексты Священного Писания.

Сотрудничая с издательством Библейско-богословского института святого апостола Андрея (ББИ), отец Ианнуарий успел выпустить в свет две книги. Первая из них посвящена Откровению Иоанна Богослова. Труд «“И увидел я новое небо и новую землю...”». Апокалипсис. Богословско-экзегетический комментарий» (2015) многократно переиздавался и пользуется неизменным спросом. Все узнаваемые

характерные особенности авторской манеры архимандрита Ианнуария сформировались уже в этом, первом печатном труде: удачное сочетание научного и популярного стилей изложения, апелляция к достижениям современной библеистики в соединении с обращением к церковной, святоотеческой экзегезе, принцип организации текста.

Вторая книга — «Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий» (2017) — замечательный пример комментированного чтения первого (с хронологической точки зрения, по мнению многих исследователей) Евангелия. Мог ли предположить отец Ианнуарий, что впоследствии выйдут из печати его комментарии на все четыре Евангелия и на другие книги Нового Завета?! Остальные тексты автора — а это значительный по объему материал — писались, что называется, «в стол». Они стали своего рода отложенной работой: ученики профессора завершили начатое и явились тем самым со-работниками

Архимандрит
Ианнуарий
в библиотеке
СПбДА (слева)

В гостях у владыки Михаила (Мудьюгина, 1912–2000) в бытность его архиепископом Вологодским и Великоустюжским

архимандрита Ианнуария в деле духовного просвещения.

Можно многое сказать о каждой книге, вышедшей уже после смерти автора, однако я предлагаю небольшой обзор литературного наследия архимандрита Ианнуария, раскрывающий наиболее яркие и значимые, по моему мнению, особенности его исследований. Конечно, такой обзор неизбежно будет субъективным и неполным. Однако он призван сориентировать читателя, вдохновить на чтение книг профессора-библеиста.

Язык оригинала

Одна из предпосылок правильного, более точного понимания новозаветных текстов — обращение к греческому оригиналу, а также стремление узнать первоначальное значение того или иного слова или фразы. Мы читаем Новый Завет в переводе, а перевод — это в определенной степени *вариант* прочтения текста, он неизбежно содержит истолкование-интерпретацию переводчика.

Соприкасаясь с текстами, написанными в I веке, в культурной и религиозной среде, совершенно отличной от нашей действительности, нужно помнить, что с течением времени слова подчас обретают иные оттенки смысла, какие-то понятия выходят из употребления, а среда и эпоха накладывают свой отпечаток на понимание содержания. Мы можем не во всей полноте понимать написанное, если не будем учитывать вышеназванные обстоятель-

ства. Исследовательские возможности отца Ианнуария были широкими благодаря знаниям древних и ряда современных иностранных языков. Именно поэтому его лекции или беседы очень часто строились на принципе филологического анализа того или иного текста, какой-либо фразы или даже нескольких понятий.

Знание первичных смыслов слов и понятий открывает нам глубину библейского текста. Самый яркий пример, который отец Ианнуарий нередко приводил, показывая, что, читая библейский текст, мы можем ошибаться, думая, что понимаем его, — известное и, на первый взгляд, незамысловатое речение Иисуса Христа: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 28–30).

Как чаще всего мы понимаем эту фразу? Скорее всего, в «сентиментальном» духе, отталкиваясь от современных значений слов «трудиться», «нести бремя», «покой». Можно предположить, что «труждающиеся и обремененные» — это трудящиеся, люди, обремененные различными заботами и проблемами и в связи с этим ищущие покоя, тишины, утешения. И городскому, и сельскому жителю понятно, что такое труд, как он тяжел и изнурителен. Можно истолковать слова Иисуса Христа как «идите ко Мне, я вас утешу, вы отдохнете

от своих трудов и забот». Однако смысл текста гораздо сложнее.

...Более того, мы не найдем в нем привычного сентиментального смысла. Знаменитый текст обнаружит перед нами совершенно другую картину, другой смысл... Исполнение закона — очень трудное дело. В иудейской среде оно так и называлось — «трудом» над законом. Говорили: «*трудиться*, исполняя закон», «*нести бремя закона*», «*быть обремененным законом*» или «*нести иго закона*». Эти же выражения упоминаются в рассматриваемом нами тексте... Итак, призываются «*труждающиеся*» и «*обремененные*». Эти несущие бремя — вовсе не измученные тяжким трудом где-нибудь в поле или на другой работе люди. Это и не обремененные внешними или внутренними проблемами. На языке того времени «*труждающиеся и обремененные*» — люди, ищущие спасения в тщательном исполнении заповедей закона. Речь идет о тяжком труде над собственным спасением по закону, о несении бремени заповедей закона¹.

Вместо тяжкого труда несения бремени ветхого закона Иисус Христос призывает к Себе, к Своей Личности, Он обещает, что «*успокоит*» тех, кто ищет спасения в бездушном законе. А что значит — «*успокою вас*»? Может быть, «*утешу*»?

По-русски именно так, и в греческом оригинале текста, вероятно, тоже так. Но за греческим стоит арамейский, семитский язык. Основа глагола «*успокоить*» (или по-славянски «*упокоить*») — «*покой*». На языке Иисуса Христа «*покой*» — это «*суббота*». «*Успокоить*» означает дать субботний отдых или, иными словами, даровать божественную субботу, вечную жизнь, высшее благо, счастье и спасение. В устах Иисуса Христа «*упокоить*» или «*успокоить*» означало подарить спасение, к которому стремился каждый верующий израильтянин².

Действительно, такое истолкование придает новое звучание тексту, открывает богословскую глубину в известном всем небольшом речении Иисуса Христа.

Богословские смыслы, а не протоколы событий

Кроме того, что нужно научиться правильно понимать «*букву*» текста, необходимо уметь также воспринимать его «*дух*», то есть «*читать*» символические образы, передаваемые автором. Не все следует понимать буквально. С этим тезисом согласятся многие читатели Нового Завета. Однако в силу опять же недостаточного знания религиозной культуры той давней эпохи и литературных приемов, которые евангелисты используют для передачи смыслов, мы упускаем из виду богатое символическое разнообразие библейского текста, его образность, воспринимая буквально (как стенограмму) то, что с основанием можно рассматривать как глубокие аллегории или метафоры.

Пример такого «*плоского*», слишком буквального понимания написанного — эпизод о крещении Иисуса Христа. Он воспринимается зачастую именно как хроника событий. Учитывая тонкости, детали этого фрагмента, обращаясь к контексту и сделав предположение, что авторы Евангелий в данном случае стремились передать не хронологию событий, но определенные богословские идеи, мы получим совершенно другое представление о таком событии, как крещение Иисуса Христа на Иордане. Отец Ианнуарий комментирует этот эпизод в Евангелии от Луки так:

Богоявление описано, как и у Марка, тремя символическими образами: «*отверзлось небо*», «*Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь*» и «*был глас с небес*».

Что касается разверзшегося неба, то здесь надо вспомнить убеждение иудеев того времени, что небо закрыто после смерти последнего из библейских пророков и откроется только с появлением Мессии. Небо открылось — следовательно, Мессия пришел.

Изображение Духа Святого как голубя имеет давнюю традицию. Кстати, речь в греческом тексте Евангелия идет не совсем о голубе, а о горлице. Символическое уподобление Духа птице — обычный библейский мотив. Слово «*дух*» и на еврейском языке (*руах*), и на греческом (*пневма*) означает то же, что «*ветер*».

Ветер же всегда летает как птица. Так, например, в песне Давида — о Господе: *И полетел, и понесся на крыльях ветра* (2 Цар. 22, 11).

Небесный голос провозглашает: *Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* Так у всех трех синоптиков. Знаток Библии эти слова напоминают о знаменитых личностях из истории Израиля. Во-первых, это цари, помазанники из дома Давида, которые точно так же во время церемонии своей интронизации во имя Божие слышали: *Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя* (Пс. 2, 7). Второй псалом Давида всегда считался мессианским. Иначе говоря, фраза *Ты Сын Мой* означает «Ты — Мессия, Христос».

Во-вторых, Иисус назван не просто Сыном, но Сыном *возлюбленным*. Это выражение напоминало тем, кто был знаком с греческим переводом Библии (а такими и были в основном читатели нашего Евангелия), выражение *возлюбленный сын*, появляющееся в истории жертвоприношения Авраамом Исаака. В греческой Библии слово Бога к Аврааму гласит: *Возьми сына твоего возлюбленного, которого ты возлюбил* (Быт. 22, 2). И ниже: *Ты не пожалел сына твоего возлюбленного для Меня* (Быт. 22, 12). Иначе говоря, небесный голос провозглашает не просто «Ты — Мессия», но «Ты — Мессия, который будет принесен в жертву». Не другими будет жертвовать, как ожидавшийся

иудейским народом Мессия, а будет сам жертвой за народ.

В-третьих, слова в *Тебе Мое благоволение* — из пророка Исаии. У него есть великое пророчество об отроке Божиим (о слуге или рабе Божиим): *Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него* (Ис. 42, 1). Это тот самый Отрок Господень, о котором Исаия далее скажет: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. ...Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих* (Ис. 53, 4–7).

Иначе говоря, евангельский рассказ о крещении толкует сущность истинного мессианства, открывает нам глаза на то, кем был (и кто есть) Иисус. Он — помазанный Мессия, Царь. Он — не такой мессия, какого ожидали иудеи, но Мессия, подобный «Отроку Господню» пророка Исаии, т. е. Мессия, страдающий за людей. Он — возлюбленный Сын Божий, приносимый в жертву, о чем напоминает история Авраама и Исаака. Вот такая глубокомысленная и сложная символика всего в нескольких словах рассказа о крещении³.

Слева направо: епископ Зарайский Алексей, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), Святейший Патриарх Пимен, протоиерей Ливерий Воронов, протоиерей Владимир Сорокин — ректор ЛДАиС, протоиерей Николай Гундяев, протоиерей Василий Стойков

Описания эпизодов Крещения или Преображения, а также некоторых других событий в Евангелиях обозначаются отцом Ианнуарием как «словесные иконы». Они предлагают нашему вниманию в первую очередь богословские смыслы, а не протоколы событий, не хронологию. Взирая на образ, мы понимаем, что его детали передают не объективную реальность (святые люди не ходили по земле со светящимся нимбом, а портретное сходство для иконы — задача второстепенная), но духовное измерение реальности — через символы, зная которые этот духовный смысл можно понять.

Описание крещения отвечает не на вопрос, как все происходило, но отвечает на вопрос, что по глубинной сути означало крещение Иисуса. Евангелия вовсе не преследовали цель запротоколировать факт и ход крещения. Все и так знают, что крещение *было*. Но *почему* оно было и что оно значило — вот на что Евангелия желают открыть нам глаза⁴.

Действительно, если допустить, что евангелисты, так же как иконописцы, предлагают нам иногда такого рода «словесные иконы», то Новый Завет зазвучит по-новому. Но для этого нужно знать ветхозаветный контекст, увидеть скрытые отсылки к нему в тексте новозаветном, обратиться к оригинальному греческому подлиннику, разглядеть символы, не всегда заметные для нас, но определенно очевидные для христиан I века. Сложные, но интересные задачи.

Важный принцип комментированного чтения новозаветных текстов у отца Ианнуария — внимание к контексту, в широком смысле — обращение к культурному, религиозному и жизненному контексту времени, в узком смысле — к литературному контексту.

Особенности новозаветного текста

Иногда, чтобы понять истинный смысл новозаветного текста, нужно разобраться в его организации. В частности, это касается Евангелия от Иоанна, в котором соблюдается характерный для библейской поэзии литературный прием — хиазм. Открытие хиастической структуры Евангелия от Иоанна в последние десятилетия XX века отец Ианнуарий воспринял с энтузиазмом и трепетом. Это открытие показало, насколько «загадочно» четвертое Евангелие, и эту загадочность можно обнаружить, только отказавшись от привычного нам «линейного» чтения.

В сборнике «Евангелие от Иоанна. Богословско-экзегетический комментарий» (Издательство ББИ, 2020) собраны все материалы из наследия архимандрита Ианнуария, посвященные четвертому Евангелию.

СПРАВКА

Архимандрит Ианнуарий (в миру Ивлиев Дмитрий Яковлевич) родился в 1943 г. в Вологде в семье служащих. В 1966 г. окончил физический факультет Ленинградского государственного университета и поступил в аспирантуру ЛГУ, где занимался исследованиями физики околоземного космического пространства. С 1970 г. стал посещать храм, в 1973 г. устроился работать сторожем в Николо-Богоявленский собор Ленинграда. В 1975 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию и стал патриаршим стипендиатом. С 1978 г. — преподаватель Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) духовной академии и семинарии. В 1979 г. пострижен в монашество, позднее рукоположен во иеромонаха. В 1981 г. защитил диссертацию «Святоотеческие понимания тех мест Священного Писания Нового Завета, которые носят характер субординационизма в отношениях между Лицами Святой Троицы» и получил ученую степень кандидата богословия. В 1986 г. возведен в сан архимандрита. С 2005 г. — профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии. Являлся членом Патриаршей Синодальной Библейской комиссии и Синодальной Богословской комиссии, Синодальной комиссии по канонизации святых, Российского библейского общества и международного научного общества Colloquium Paulinum. Принимал активное участие в многочисленных международных конференциях и консультациях, преподавал в Санкт-Петербургском государственном университете на кафедре библеистики, читал лекции в приходских центрах и на радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». Автор множества публикаций, статей для епархиального журнала «Вода живая» и для «Православной энциклопедии». За активную церковно-просветительскую, научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность удостоен церковных и светских наград. Скончался 21 декабря 2017 г. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Отец Ианнуарий (крайний слева), архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) и митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников) в стенах Ленинградской духовной академии

Основной текст сборника — это тезисы к лекциям, прочитанным в 1996–1998 годах для взрослых слушателей воскресной школы при Санкт-Петербургской духовной академии и прихожан академического храма. Что такое хиазм, читатель узнает из публикации лекции «Евангелие от Иоанна: его особенные свойства», включенной в сборник.

Царство Божие уже здесь

Пожалуй, центральная идея, захватившая отца Ианнуария, и вместе с тем магистральный посыл всего Евангелия, по его мнению, это слова Христа *приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15), как они передаются в синодальном переводе. Отец Ианнуарий предлагал другой вариант перевода: «Царство Божие уже здесь, покайтесь и веруйте в это Евангелие». Эти слова были для него очень важны, именно они начертаны на надгробном памятнике архимандрита Ианнуария на Никольском кладбище в Санкт-Петербурге.

Действительно, что значит «приблизилось»? Насколько оно близко? Ведь «приблизилось» значит рядом, но еще не здесь. Однако весь смысл этого речения состоит в том, что со Христом Царство Небесное уже пришло, оно не

просто где-то рядом, но здесь, вместе с Ним, и в *это* Евангелие, то есть в эту благую весть, и призывает уверовать Спаситель.

Приблизилось Царство Небесное! (Мф. 4, 17). Оно уже здесь. К этим радостным словам сводится вся суть Евангелия Иисуса Христа⁵.

Значительный труд архимандрита Ианнуария — это комментарий на Нагорную проповедь Спасителя, книга, которая вышла под названием «Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве». Это глубокий богословский и культурно-исторический анализ одного из ключевых фрагментов Евангелия. Как отмечает автор, мы склонны воспринимать Нагорную проповедь как набор новых заповедей, нового Закона, который дается вместо старого, причем заповеди эти очень сложные, практически неисполнимые.

Но это — полное непонимание того, что желал возвестить Иисус Христос. А возвещал Он не новый Закон, а Евангелие Царствия Божия: «Приблизилось Царствие Божие!», оно уже здесь⁶.

Но как, при каких условиях хотя бы внутренне, а может быть, отчасти и внешне войти в это Царство *не от мира сего*? Как

его почувствовать? Согласно Нагорной проповеди, Царствие Божие имеет успех там, где наша «праведность» превосходит законную праведность фарисеев. Это внутреннее преображение дается благодатью веры и послушанием двудеиной заповеди любви, в которой, по словам Иисуса Христа, *утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40)⁷.

В книге «Собраны во Имя Мое. Царствие Божие как новая социальная реальность» отец Ианнуарий показывает, что Иисус Христос создает *новое общество* как Царство Небесное, которое «уже присутствует в жизни тех, кто предал себя воле и руководству Бога»⁸, становится исторической реальностью нашего мира.

Многие люди склонны понимать Царствие Божие только как некое *грядущее* место или состояние, которое ожидает праведников. Есть геенна огненная — она ждет грешников, а есть Царство Небесное, уготованное праведникам. То есть Царство Божие воспринимается как посмертная реальность, мы к нему стремимся, мы его чаем для себя, оно — в будущем. Однако чаще всего, упоминая Царство Небесное, Иисус Христос говорил о состоянии, доступном уже здесь, на земле. *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). А где Христос — там и Его Царство. В книге «Деяния святых апостолов. Богословско-экзегетический комментарий» отец Ианнуарий замечательно высказывается о природе Царствия Божиего:

Но, если бы мы жили *только* томительным ожиданием грядущего Царства, наша жизнь протекала бы как во сне. Однако Иисус Христос призывает нас к тому, чтобы мы не спали, а бодрствовали и ощущали присутствие Царства Божиего уже сейчас, в нашей жизни. И не только призывает, но и посылает нам Духа Святого, Который наполняет нас дыханием божественной свободы в этом мире закона и несвободы, дает нам радость в этом мире скорби, устремляет нас к вечной цели и придает нашей жизни *смысл* в этом мире *бессмысленной* преходящей суеты. Герои книги Деяний, преимущественно апостолы Петр и Павел, не только поучают, а и своей жизнью показывают, как благодать Святого Духа может преображать

чувства и действия человека в мире греха и несвободы⁹.

Царство Небесное, пришедшее с Иисусом Христом, — это и новая социальная общность, и особенные личностные отношения человека с Богом, принятие человеком руководства Божиего в своей жизни. Для того чтобы это водительство явственным образом ощущалось, человек призван слышать голос Святого Духа.

Целостность мира и человека

Читая Новый Завет, мы открываем для себя не только учение о Боге, о вопросах религиозных, но и о человеке. Библейская антропология — излюбленная тема архимандрита Ианнуария.

Для сознания многих верующих христиан оказывается привычной и понятной дуалистическая картина мира. Дуализм, то есть разделение человека и мира на две составляющие, духовную и материальную, — предпосылка нашего мышления, наших представлений о вещах религиозных. Есть мир чувственный, а есть еще сверхчувственный, невидимый. Человеку дано не только тело, но и еще духовная субстанция — душа. В христианской эсхатологии смерть человека понимается как отделение души от тела. Некоторые даже зададутся вопросом: а что тут можно оспаривать? Как можно мыслить иначе? Однако

С протоиереем
Борисом
Безменовым

Отец Ианнуарий
на Святой Земле

дуалистическая концепция не свойственна библейской картине мира, она проникла в христианскую традицию позже, в связи с влиянием философии Платона.

Архимандрит Ианнуарий убедительно показывает, что мировоззрение библейского человека монистично: мир — это единство и человек — единство, целостность. Отсюда следует важный вывод для сотериологии, что значит «спасение человека». Комментируя отрывок Лк. 6, 9 (*Тогда сказал им Иисус: спрощу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали*), отец Ианнуарий отмечает:

...слово «душа» означает здесь не платоническую бестелесную душу и не особую «часть» человека наряду с «телом», но означает, как и почти везде в Священном Писании, просто «жизнь», живого человека, живое существо¹⁰.

Что же тогда такое «тело»? Для Библии «тело» (в особенности в антропологии апостола Павла) — это «человек» в его объективной данности, понятие «тело» подчеркивает цельность человека, а не указывает на его матери-

альную составляющую, как в дуалистических концепциях.

Это не мясо, как у греков, а человек в его цельности. Греческое слово «сома» (σῶμα), если буквально переводить, означает «целое»; σύνολο — это «целый». Человек — это *тело*, потому что он «целый», он не расщепляется на куски, его нельзя разорвать на несколько частей и получить несколько людей. <...> Если греки говорили о *дихотомии* (человек делится на две части — тело и душу) или *трихотомии* (дух, душа и тело), то Библия не делит человека, человек — это «сома». Человек — это не дихотомия, не трихотомия, а *а-томия*, атом (греч. ἀδιάρτη — «неделимый», «неразрезаемый»), он неделимый. На латинском — *in-divid*, человек есть «индивид», неделимый атом, тело.

Но человеку только кажется, что он индивидуальность, атом. На самом деле нет: он разлагается, умирает. Единственный пример бессмертного тела — это тело Христово. Оно уже не умирает, не разлагается и не расщепляется. И наша возможность

обрести подлинную индивидуальность, подлинную сущность, подлинное тело — только в соединении с телом Христовым. Это основа основ христианства в его новозаветном изложении. Достижение такой *цельности*, такой *о́бра*, называется по-гречески *σοτηρία* [сотэрия], т. е. *целение*, в нашем переводе — «спасение». Перевод немного неудачен... Ведь речь не о спасении в привычном смысле, речь о том, чтобы даровать человеку полную цельность, избавить его от какой-то глубинной болезни, которая называется грех. Все это замечательное богословие. Но никому даже в голову не приходит, что здесь многое упирается в лингвистику¹¹.

Монистическая антропология непривычна для нас опять же в силу «пропитанности» нашего христианского сознания платоническими представлениями, однако если мы попытаемся *поменять* свое сознание, открыть для себя библейское учение о человеке как о существе цельном, а не раздвоенном, то это и будет означать, что мы прочитаем Новый Завет по-новому.

Как удержаться на платформе монистического мировоззрения, если мы станем рассуждать о посмертном бытии человека или об индивидуальной эсхатологии? Ведь, как уже было упомянуто, в сознании верующего христианина утвердилось понимание смерти как отделения души от тела. Отец Ианнуарий предлагает решение, основанное на экзегезе новозаветного текста: умирает и воскресает (тут же!) весь человек, в его целостности.

...Иисус говорит благоразумному разбойнику, который был распят справа от Него: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Но перед любым разумным человеком встает вопрос: как совместить это «ныне» с тем неопределенным и нам неведомым будущим концом, который

ожидает весь мир? То есть — как совместить универсальную и индивидуальную эсхатологию? Этот вопрос разрешается очень просто: для умершего, ушедшего из этого мира человека уже нет времени. А для нас, живущих, время тянется. Оно тянется в течение всей будущей истории. Но вся эта история для тех, кто ушел из истории, сжимается в одну точку — точку встречи с Господом. Иначе говоря, все мы, согласно Евангелиям, воскреснем, так сказать, «одновременно». Умрем-то мы в разное время, для каждого свое, а воскреснем в вечность «одновременно». Спрашивается: а как же быть с молитвами за усопших? Какой смысл за них молиться, если они «уже» в раю (или не в раю — это уж для кого как)? Смысл великий. Ведь все наши молитвы любви, растянутые во времени, концентрируются в одной точке вечности в День всеобщего воскресения и Суда Божиего¹².

Отец Ианнуарий подчеркивал, что речь не идет о том, что дуалистическая концепция ложная, а монистическая, библейская — правильная. Дело в том, что, по его словам, по некоторым вопросам допустим плюрализм мнений и концепций. Это просто разные способы объяснения мира, различные системы координат, с помощью которых мы пытаемся описать реальность этого мира, который таит в себе множество загадок.

Отец Ианнуарий многим людям помог понять глубокие смыслы Нового Завета. Его книги для всех — верующих, неверующих, сомневающих, ищущих... Он стремился научить нас серьезно, вдумчиво читать Новый Завет, открывая для себя неисчерпаемое богатство и глубину его смыслов.

Священник Артемий Корыхалов

¹ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Матфея. Богословско-экзегетический комментарий. Т. 1. М.: Изд-во ББИ, 2021. С. 428–429.

² Там же. С. 430.

³ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. М.: Изд-во ББИ, 2019. С. 71–72.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Матфея. Т. 1. С. 7.

⁶ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Жемчужины Нагорной проповеди. О главном в христианстве. М.: Никея, 2020. С. 14–15.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Собраны во Имя Мое. Царствие Божие как новая социальная реальность. М.: Никея, 2022. С. 153.

⁹ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Деяния святых апостолов. Богословско-экзегетический комментарий. М.: Изд-во ББИ, 2019. С. 25.

¹⁰ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Луки. С. 130.

¹¹ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Афины или Иерусалим? // Ианнуарий (Ивлиев), архим. Христианство и мировая культура. Литература, музыка, философия. М.: Изд-во ББИ, 2023. С. 333–334.

¹² Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Луки. С. 486–487.